Встречались ли вы с такой милой манерой: издательство отправляет книгу в типографию, не представив автору окончательный макет и ВООБЩЕ не показав обложку, — мол, что хочу, то и ворочу? Если нет — знакомьтесь. Именно таким образом издательство «Кучково поле Музеон» только что выпустило двухтомную монографию М.В. Лескинен «Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX — начала XX в.».

Не стану говорить о содержании книги (хотя считаю ее новаторской, чрезвычайно глубокой и интересной). Речь только про обложки обоих томов — изображенные на них персонажи вызвали, мягко говоря, удивление. Увидев их, я адресовался к автору с вопросом: чей это выбор? И тут выяснилось, что самой М.В. Лескинен не были показаны итоговые макеты; более того —

когда издательство раньше предлагало ТАКОЙ проект обложек, автор выразила категорическое НЕСОГЛАСИЕ с подобными персонами. После чего ее мнение... проигнорировали. Правда, красиво?

Что же это за персоны? Подчеркну тему книги: ВИЗУАЛЬНЫЕ ПЕРСОНИФИКАЦИИ РУССКОСТИ; это значит, что издательство выставило «обложечные» фигуры квинтэссенцией всего русского — так, сказать, архирусскими. Фигур таких две. Первым «репрезентантом» России выбран великий князь Сергей Александрович. Не буду долго распространяться по его поводу, — кажется, всем известно, что это, во-первых, генерал-губернатор Москвы, несущий прямую ответственность за Ходынскую давку, унесшую в 1896 г. жизни почти 1400 чел. (Сергея Александровича презрительно именовали «князем Ходынским»), во-вторых, воинствующий антисемит, а в третьих — один из активнейших деятелей российского ЛГБТ-сообщества рубежа XIX—XX вв. Если кто не в курсе — можно почитать статью на «Рувики» (https://surl.li/acnrht), не говоря уж о «Википедии» (https://surl.li/iqqxdn).

Напомню только одну цитату — из дневника В.Н. Ламздорфа, который в связи с назначением Сергея Александровича генералгубернатором записал анекдот: «Москва стояла до сих пор на семи холмах, а теперь должна стоять на одном бугре» (Ламздорф В.Н. Дневник. 1891–1892. М., 1934. С. 106). Каламбур построен на французском слове bougre — сегодня его можно перевести как «голубой». Писавший это был в 1890-х гг. директором канцелярии МИДа, с 1897 г. — товарищем (заместителем) министра, а в 1900–1906 гг. — министром иностранных дел Российской империи. Уж наверное он неплохо знал придворные нравы.

Высочайший адепт нетрадиционных ценностей в качестве визуального образа России — это случайно не пропаганда сами знаете чего? Ну, пусть специалисты разбираются, а я просто поздравляю музеонцев обоего пола: владельца (или директора, точно не знаю) Кучкова Г.Э. — между прочим, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА; генерального директора Евдокимову А.А.; выпускающего редактора Громыхину А.; изготовительницу макета Миллер М. Уровень, как говорится, очевиден.

Второй том посвящен образу РОССИИ-МАТУШКИ в отечественной культуре. Можно было бы ожидать, что воплощать ее назначат хотя бы РУССКУЮ женщину. Ничуть не бывало. Малоизвестная тетка на обложке — урожденная МАРИЯ АЛЕКСАНДРИНА ЭЛИЗАБЕТА ЭЛЕОНОРА МЕКЛЕНБУРГ-

ШВЕРИНСКАЯ. В 1874 г. эта самая Мекленбург вышла замуж за великого князя Владимира Александровича, младшего брата Александра III. Да вот беда — девушка попалась упорная и ни за что не хотела принять православие. Так Владимир и женился на лютеранке, переименованной (должно быть, в кирхе) в Марию Павловну. И лютеранкой она после этого оставалась еще ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ. Немка-лютеранка — вот вам матушка Россия (она же «Святая Русь») в понимании издательства «Кучково поле Музеон». Снова поздравляем.

Кстати, комплимент напоследок: колористически обложки решены весьма удачно; особенно порадовал цвет шрифта, корешков и оборотов — этакий нежно-голубенький.